

дальнейшем строилась политика обеспечения пограничной безопасности уже советского государства.

Исследование пограничной политики СССР на Дальнем Востоке и ее влияние на формирование политики современной России позволило выделить основные этапы и направления в деятельности советского государства на всем протяжении его истории по формированию пограничной политики на Дальнем Востоке страны, определить содержание проводимых руководством страны мероприятий, направленных на обеспечение пограничной безопасности. Авторским коллективом был сделан вывод о том, что на состояние пограничной политики советского государства оказывал влияние не только взгляд руководства страны, как проводника внутренней и внешней политики, но и целый ряд геополитических факторов. Несомненным явилось и заключение о том, что формируемая Российской Федерацией пограничная политика учитывала тот потенциал, который был сформирован Советским Союзом по обеспечению пограничной безопасности страны на Дальнем Востоке.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на встрече с представителями отечественной исторической науки в ноябре 2017 г. отметил: «Идти нужно вперед, в значительной степени опираться на фундамент того, что делало предыдущее поколение». Развитие отечественных пограничных органов невозможно без того опыта, который сформировали наши предшественники. Его изучение дает возможность реализовать накопленный потенциал и в деле современных преобразований пограничных структур. Пройдет время, и сегодняшние преобразования пограничных органов страны станут историей и потребуют своих исследователей.

УЧАСТИЕ ПОГРАНИЧНИКОВ-ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ В 1945 г.

ГРАЧЁВ Андрей Валерьевич,
кандидат исторических наук

Подготовка пограничных войск к выполнению боевых задач в период военных действий началась весной 1945 г. Штабы пограничных округов разработали программы подготовки личного состава к боевым действиям. В июне были проведены сборы в пограничных округах, где отрабатывались вопросы организации боевых действий в различных условиях обстановки и взаимодействия с частями Красной Армии, охраны тыла фронтов. В мае этот вопрос рассматривался на заседаниях военных советов фронтов, а в июне в ГУПВ, Наркомате внутренних дел и Генеральном штабе. Обобщенные и согласованные предложения составили основу приказа НКВД СССР от 26 июля 1945 г., в котором начальники пограничных округов были назначены по совместительству начальниками войск по охране тыла фронтов: Забайкальского фронта – начальник войск Забайкальского пограничного округа генерал-майор

М.Н. Шишкарёв, Дальневосточного (2-го Дальневосточного) фронта – начальник войск Хабаровского пограничного округа генерал-майор А.А. Никифоров, Приморской группы (с 5 августа 1-й Дальневосточный фронт) – начальник войск Приморского пограничного округа генерал-майор П.И. Зырянов¹.

В годы войны совершенствовалась структура пограничных войск. Ещё в начале 1943 г. в пограничных войсках при маневренных группах были организованы нештатные парашютные взводы, предназначенные для оперативного использования в борьбе с бандитами и нарушителями границы. В дальнейшем на базе некоторых из них были сформированы роты особого назначения, по существу являвшиеся прообразом современных аэромобильных подразделений погранвойск. Так, в соответствии с приказом НКВД СССР от 18 мая 1945 г., во всех пограничных округах на советско-маньчжурской границе, за счет общей численности, начали формироваться отдельные роты особого назначения, которые располагались недалеко от мест дислокации отдельных авиационных полков и эскадрилий; личный состав этих рот должен был иметь парашютную подготовку. Отдельные роты особого назначения были единственными подразделениями погранвойск, которые были сформированы до начала боевых действий с Японией и расформированы после окончания войны в ноябре - декабре 1945 г., а весь личный состав отправлен к прежним местам службы².

В 1945 г. охрану государственной границы с Маньчжурией (4083 км), Кореей (24 км), Японией (132 км) и морского побережья Дальнего Востока (15 495 км) осуществляли 4 погранотряда (53, 54, 55, 74-й) Забайкальского округа, 9 погранотрядов (78, 56, 75, 76, 63, 70, 77, 52, 65-й) Хабаровского и 7 погранотрядов (57, 69, 58, 59, 60, 61, 62-й) Приморского округов. С апреля 1945 г. разведподразделения погранвойск, исполняя специальную директиву ГУПВ усилили разведку пограничной полосы Маньчжурии в интересах военного командования. Так за май-июль группы частей Приморского округа 45 раз выходили на сопредельную территорию, разведали 18 маршрутов на глубину до 130 км, в основном на направлении главных ударов 1-й Краснознаменной и 5-й армий 1-го Дальневосточного фронта³.

К началу кампании погранвойска дальневосточных округов располагали значительным количеством боевых и вспомогательных судов. Только в Хабаровском округе, например, имелось 236 единиц (четверть составляли

¹ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. С. 403.

² Там же.

³ На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. С. 402.

Всего с 9 августа по 5 сентября 1945 г. пограничники Забайкалья и Дальнего Востока разгромили в Маньчжурии 214 опорных пунктов, 33 гарнизона, 7 узлов сопротивления, заняли 191 населённый пункт, уничтожили более 4 тыс. и пленили около 20 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировали более 80 диверсионных групп. (См. Попов А.Ю., Цветков А.И. Солдаты незримого фронта. М., 2010. С. 117-119).

боевые катера). Организационно они были сведены в отдельные дивизионы и группы, входящие в состав погранотрядов. Отряды, охранявшие морские участки границы имели по 5 отдельных дивизионов кораблей и катеров, а на речных участках – 1-2 отдельных дивизиона или несколько отдельных групп речных катеров. Вспомогательные суда (15-30 единиц в отряде) входили в штаты его сухопутных подразделений. С 6 августа 1945 г. корабли, дивизионы и группы пограничных катеров вошли в оперативное подчинение командования ТОФ и КАФ. Задачи морским пограничным частям ставились командованием флота (флотилии) через заместителей начальников войск пограничных округов по морской части.

Дивизионы и группы катеров совместно с Амурской военной флотилией поддерживали наступление сухопутных войск в Маньчжурии. Так, дивизион катеров 63-го погранотряда вместе с кораблями флотилии поддерживал наступление 15-й армии на сунгарийском направлении: перевозил войска по р. Сунгари, десантировал их, поддерживал огнем пехоту в боях за города Туньцзян, Фугдин, Цзямусы и др. Пограничные катера использовались для конвоирования транспортов с войсками и особо важными грузами, а также для охранения мониторов флотилии при переходах по рекам Амур и Сунгари. Корабли и катера погранвойск вместе с кораблями ТОФ принимали участие в десантных операциях¹.

Первоочередными задачами подразделений НКВД в ходе наступательных операций были определены: ликвидация погранполицейских постов и мелких гарнизонов противника; пропуск соединений и частей Красной Армии через государственную границу; захват и уничтожение разведывательных и контрразведывательных пунктов противника; выделение проводников для передовых армейских частей, охрана тыла действующей армии, обеспечение флангов ударных группировок войск и прикрытие промежутков; охрана государственной границы.

Под руководством начальников погранотрядов были разработаны планы ликвидации пограничных кордонов, определены состав отрядов нападения и их вооружение. В составе отрядов создавались группа разведки, 1-2 группы

¹ Боярский В.И., Дмитриев В.А., Кудинов Н.Н. Пограничный надзор на море: Историко-документальный очерк. М.: Граница, 2006. С.128-131.

По неполным данным в первые дни войны с Японией плавсредства погранотрядов переправили через Амур и Уссури около 27 тыс. солдат и офицеров армейских соединений, 152 орудия, 652 т боеприпасов и продовольствия, 384 автомобиля, 80 тракторов, 504 лошади, 312 повозок и т.д. Маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал, что задачу по переправе войск Красной Армии через Амур и Уссури пограничники выполнили отлично. За мужество и героизм, проявленные в боях с Японией более 300 офицеров, старшин и краснофлотцев морских пограничных частей и подразделений были награждены орденами и медалями СССР. Указами Президиума Верховного Совета СССР орденом Красного Знамени были награждены пограничные сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров», 3-й дивизион 62-го Владивостокского морского погранотряда. Этому же дивизиону было присвоено почетное наименование «Сахалинский». Имена легендарных моряков-пограничников увековечены в названиях улиц городов и поселков, океанских плавбаз, танкеров, сухогрузов и рыболовных траулеров.

блокирования, 1-2 штурмовые группы, резерв, а также радисты, санитары и, при необходимости, проводники. На речной границе предусматривались группы охраны плавсредств. Важное значение придавалось организации взаимодействия с подразделениями и частями Красной Армии. К 24.00 8 августа в соответствии с приказом командующих фронтами отряды пограничников сосредоточились в исходном положении на линии границы. Несмотря на неблагоприятные метеорологические и гидрографические условия отряды организованно переправились через реки Аргунь, Амур, Уссури, Сунгача и своевременно высадились в назначенных районах, не обнаруженные противником. В первые дни войны в пограничной полосе Маньчжурии пограничными войсками было уничтожено: погранполицейских кордонов – 241, мелких японских гарнизонов – 31, узлов сопротивления и опорных пунктов – 11¹. Активно участвовали в боевых действиях пограничные авиационные полки: 3-й – Забайкальского, 7-й и 8-й – Хабаровского, 2-й – Приморского округов, совершив 531 самолето-вылет².

Выполняя в последующем задачи по охране тыла действующей армии на территории Маньчжурии пограничники ликвидировали 42 бандитско-диверсионные и 33 японские войсковые группы, оторвавшиеся от своих частей. Потери пограничных войск трех округов составили: убитых – 174, раненых – 344 и пропавших без вести – 7 человек³.

После завершения активных военных действий задачи подразделений НКВД сводились к следующему: охрана границы; несение комендантской службы на сопредельной территории; создание оперативных позиций в ближайшем закордоне; содействие органам контрразведки в их деятельности на сопредельной территории.

Чекистами были проведены четыре войсковые операции. Было завербовано 203 агента, из них для временного использования – 52 и для дальнейшей работы – 151 человек. В ходе оперативно-войсковых действий пограничники Приморского округа ликвидировали 33 японских объекта на сопредельной территории и 51 банду; уничтожили 1227, взяли в плен – 840 и склонили к капитуляции и разоружению 6006 человек; интернировали 776 японских граждан; задержали в процессе фильтрации по тем или иным компрометирующим материалам 989 человек; уничтожили все наблюдательные пункты и вышки в пограничной полосе Маньчжурии⁴.

Примеров успешных оперативно-войсковых действий спецгрупп, действовавших самостоятельно или совместно с сотрудниками органов госбезопасности, немало. На территории Маньчжурии в зоне ответственности

¹ Пограничники заняли 194 населенных пункта, в т.ч. города Сахалин, Айгунь, Уюнь, Шивей, Джурганхэ, Мохэ и Оупу. (из справочника Дегтярева А.П., Семина В.П. Россия в войнах и вооруженных конфликтах. М.: Граница, 2004. С.199).

² На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. С. 404.

³ Там же. С. 405.

⁴ Исторические чтения на Лубянке 2000 г. «Отечественные спецслужбы накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». М., 2001. С. 88.

войск Приморского пограничного округа для ведения агентурно-оперативной работы было создано 23 оперативных группы. Они находились при штабах охраны войскового тыла и комендатурах населенных пунктов, создавали агентурную сеть и проводили идеологическую обработку населения или, используя современную терминологию, проводили психологические операции. Оперативные мероприятия согласовывались с УНКГБ, УНКВД, КРО СМЕРШ.

Выполняя задачи в интересах обеспечения государственной безопасности чекисты, безусловно, приоритет отдавали агентурно-оперативным методам. Опыт войны убедительно показал, что без надежного разведывательного и контрразведывательного обеспечения войсковых действий они были обречены на провал. Так, при ликвидации японских погранполицейских постов на участке 57-го Иманского отряда Приморского погранокруга из-за неполных данных о численности противника и характере инженерных сооружений пограничники вынуждены были отойти с потерями, не выполнив задачу; объекты после их подавления артиллерийско-минометным огнем ликвидировали подразделения Красной Армии. Показательно в этом отношении указание начальника разведывательного отдела Хабаровского пограничного округа начальникам отрядов от 21 августа 1945 г., в котором особо подчеркивалось, что следует «прекратить проводить операции по ликвидации бандгрупп и бандформирований без использования сил агентуры и методов агентурно-оперативных мероприятий» и предписывалось войсковую силу применять только в крайнем случае после тактического окружения банд, проведенного на основе точных данных, добытых оперативным путем. Руководство такими операциями осуществляли лично начальники пограничных отрядов или опытные офицеры-разведчики¹.

¹ Материалы Хабаровской краевой науч.-практ. конфер. «50 лет Всемирно-исторической Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Хабаровск, 1995. С. 69.

11 августа оперативно-разведывательная группа 75-го Буреинского погранотряда Хабаровского пограничного округа в составе 8-ми пограничников, агентов разведгруппы «Дин» и «Шуи» во главе с капитаном Сенаторовым произвела изъятие подучетных лиц в поселке Шакшаун, которые отсутствовали в момент ликвидации погранполицейского отряда: японского агента китайца Чжу Ши Дэ, трех фигурантов агентурного дела «Курсанты» русских Судакова, Козуренко и Бондаренко, а также четырех полицейских-китайцев. Установка и задержание были проведены при помощи закордонного агента «Лин». При ликвидации банды ороchon численностью около 300 чел., действовавшей против 78-го Кумарского погранотряда Хабаровского округа, начальник отряда спланировал использование находившихся под стражей 15 полицейских в качестве проводников и 10 человек для проникновения к ороchonовцам и разложения банды изнутри. Благодаря умело разработанной и мастерски проведенной оперативной комбинации бандформирование было разложено, часть наиболее фанатично настроенных бандитов ликвидирована, причем без потерь с нашей стороны. В зоне ответственности 59-го Посыетского погранотряда Приморского округа от агента «Активный» поступила информация, что в район Вамбабодзы прибыла группа японских диверсантов. 30 августа пограничники задержали одного из этой группы - корейца Ю Ира и склонили его к сотрудничеству. 3 сентября Ю Ир привел всю группу из 9 чел. в комендатуру Тумындызы.

Свою работу вела и контрразведка пограничных войск НКВД. В 57-м Иманском пограничном отряде Приморского погранокруга из профильтрованных 174 жителей г. Хутоу было выявлено и арестовано по обвинению в принадлежности к спецорганам Японии 44 человека, а в результате проведения оперативно-чекистской комбинации в г. Хулинь были арестованы 34 японских агента и выведены из нелегального положения 50 полицейских. Всего за время военных действий подразделениями НКВД было арестовано 151 человек, из которых 137 были переданы в ОКР СМЕРШ и в оперативную группу УНКГБ Приморского края, остальные помещены в лагерь военнопленных. В 69-м Камень-Рыболовском пограничном отряде из 278 профильтрованных 116 человек было передано органам военной контрразведки.

В Приговоре Токийского процесса о японской агрессии против СССР записано: «Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода (1928-1945 гг. - авт), что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке». Касаясь Пакта о нейтралитете, заключенного Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г. в Москве, Приговор отмечает, что Япония не была искренней при заключении этого пакта и использовала его как ширму для оказания помощи Германии и для подготовки нападения на СССР¹.

Весомый вклад в доказательную часть обвинений внесли пограничники Посыетского погранотряда, входившего в состав Дальневосточного погранокруга во время военного конфликта у оз. Хасан в июле-августе 1939 г., Герои Советского Союза генерал-майор К.Е. Гребенник, подполковник П.Ф. Терешкин, майоры И.Д. Чернопятко и Г.А. Батаршин.

За проявленную доблесть и мужество в боях против японских милитаристов 3282 солдата, сержанта, офицера и генерала были награждены правительственными наградами (по приморскому округу – 1319, Хабаровскому – 1189, Забайкальскому – 774 человека). Орденов Советского Союза были удостоены 14 пограничных отрядов (орденами Красного Знамени – 54, 69, 74, 75, 76, 77 пограничные отряды, 3-й отдельный авиаполк; ордена Кутузова 2-й степени – 58 и 69 пограничные отряды; Александра Невского – 78 погранотряд; Красной Звезды – 55 погранотряд), 1 авиаполк, 1 отдельный батальон связи, 2 сторожевых корабля. Четырём пограничным отрядам были присвоены почётные наименования (Хинганский – 53-му, Уссурийский – 57-му, Сахалинский – 52-му, Курильский – 60-му погранотрядам) и Амурский – отдельному батальону связи Хабаровского округа².

Пограничные войска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов приняли самое активное участие в подготовке и проведении наступательных операций Красной Армии, начинавшихся непосредственно с

¹ Стенограмма Токийского процесса от 15 октября 1946 г. С. 7768-7769, 7800-7801.

² На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. С. 405.

рубежа государственной границы и во многом способствовали их успешному осуществлению.

Пограничники оказали большую помощь советскому командованию в достижении скрытности сосредоточения фронтов и армий, обеспечении внезапности первоначальных ударов. Опыт служебной и боевой деятельности дальневосточных пограничников представляет познавательный теоретический и практический интерес как пример умелого оперативного и боевого применения войск в период, предшествующий началу военных действий и в первые дни войны.

ИЗ ОПЫТА СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1930-е – НАЧАЛЕ 1940-х гг.

ГУРБАН Николай Яковлевич,
кандидат исторических наук

В современных условиях динамичных изменений в оперативно-служебной деятельности пограничных органов ФСБ России, в том числе на Дальнем Востоке приобретает особое значение опыт решения сходных задач накануне Второй мировой войны, понимание чего обозначено на самом высоком государственном уровне.

Тогда провокации японо-маньчжурских и белогвардейских вооруженных групп, ставшие особо частыми с 1933 г., носили разнообразный характер – от скрытой враждебной деятельности до вооруженных нападений на советское население и пограничников. С маньчжурской стороны наводили пушки и пулеметы на советские военные суда, забрасывали в бутылках и шарах-пилотах контрреволюционные листовки, вели разведку с самолетов, пытались захватить не принадлежавшие им острова на р. Амуре и р. Уссури. В такой напряженной обстановке пограничники Дальнего Востока практически ежедневно несли службу в 30-е годы¹.

В докладной записке секретарю ДКК ВКП(б) за май 1932 г. о политико-экономическом состоянии пограничных районов ДВК и ближайшего закордона начальник управления пограничной охраны ПП ОГПУ ДВК В.В.Чернышов информировал партийное руководство об активных антисоветских проявлениях. В их числе: о действиях банд (Шарипова) в верховьях р. Бикин и попытке прорыва 5 белобандитов из Китая на Бикинском участке границы, о банде (Гончара) в Шмаковском районе; о террористических актах, контрреволюционной деятельности, антисоветской агитации с распространением соответствующих листовок.

Также он сообщал об обеспечении пограничниками условий для проведения в приграничье хозяйственных и политических кампаний (посевных работ, рыбной путины, лесозаготовок, строительства красноармейских

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971. Т. 4. Кн. 2. С. 109.